

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-12>
УДК/UDC 316.6, 316.44

Особенности миграционных установок аспирантов: к вопросу об образовательной миграции

М.М. Смыслова

Центр развития образования Российской академии образования, Москва,
Российская Федерация

 smyslovamaria@yandex.ru

Резюме

Актуальность. На сегодняшний день отмечается наличие дефицита высококвалифицированных научных кадров, занятых в исследовательских организациях. Он обусловлен целым рядом причин, среди которых называется и эмиграция ученых в те страны, где высококвалифицированный труд оплачивается выше. В этой связи особую значимость приобретают вопросы, касающиеся международной мобильности аспирантов, в том числе образовательной.

Цель. Изучение социально-психологических особенностей установок аспирантов, связанных с образовательной миграцией.

Выборка. В исследовании приняли участие учащиеся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов РФ. Всего опрошено 803 респондента.

Методы. Статья основана на материалах мониторингового анкетного опроса.

Результаты. В ходе исследования выявлена связь социально-демографических факторов (гендер, возраст) с установками, касающимися образовательной миграции: мужчины чаще указывают на желание повысить уровень профессиональной квалификации за рубежом; с возрастом число аспирантов, желающих учиться за границей, снижается. Помимо этого, выявлено влияние на установки к образовательной миграции социально-стратификационных факторов (уровень дохода аспирантов и образовательный

статус семьи): высокообеспеченные аспиранты, а также те аспиранты, чьи родители имеют ученые степени, в большей степени сориентированы на повышение профессиональной квалификации за границей. Проведенное исследование также показало, что миграционные установки, связанные с временной образовательной миграцией, существенно шире распространены среди аспирантов, чем среди научных сотрудников.

Выводы. Установки аспирантов, связанные с образовательной миграцией, определяются влиянием ряда социально-демографических и социально-стратификационных факторов. При этом обучение за границей рассматривается в качестве карьерного лифта в первую очередь теми аспирантами, кто не планирует связывать свою дальнейшую профессиональную деятельность с научной и преподавательской работой в бюджетных учреждениях. Выявлена большая миграционная мобильность аспирантов как социально-профессиональной группы по сравнению с научными сотрудниками.

Ключевые слова: образовательная миграция, аспиранты, миграционные установки, социально-демографические факторы, социально-стратификационные факторы

Для цитирования: Смыслова, М. М. (2024). Особенности миграционных установок аспирантов: к вопросу об образовательной миграции. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(1), 263–284. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-12>

Migration Attitudes of Postgraduate Students: on the Issue of Educational Migration

Maria M. Smyslova ✉

Center for Education Development of the Russian Academy of Education, Moscow,
Russian Federation

✉ smyslovamaria@yandex.ru

Abstract

Background. To date, a significant number of researchers have noted the shortage of highly qualified scientific personnel employed in research organizations. It is due to a number of reasons, among which emigration of scientists to those countries where highly qualified work is paid higher can be marked. In this regard, issues related to the international mobility of postgraduate students, including educational mobility, are very important.

Objective. The study focuses on the socio-psychological characteristics of postgraduate students' attitudes to educational migration.

Study Participants. The study involved students of postgraduate schools at research organizations involved in the training of graduate students in the field of educational sciences, as well as pedagogical universities in Moscow, St. Petersburg, and other regions of the Russian Federation. A total of 803 respondents were interviewed.

Methods. The article is based on the materials of a monitoring questionnaire.

Results. The study revealed a connection between socio-demographic factors (gender, age) and attitudes related to educational migration: men more often indicate a desire to improve their professional qualifications abroad; with age, the number of graduate students wishing to study abroad decreases. In addition, the influence of socio-stratification factors (the income level of graduate students and the educational status of the family) on attitudes towards educational migration was revealed: high-income graduate students, as well as those graduate students whose parents have academic degrees, are more focused on professional development abroad. The study also showed that migration attitudes related to temporary educational migration are significantly more widespread among graduate students than among researchers.

Conclusion. The attitudes of graduate students related to educational migration are determined by the influence of a number of socio-demographic and socio-stratification factors. At the same time, studying abroad is considered as a career elevator, primarily by those postgraduate students who do not plan to link their further professional activities with scientific work and teaching at budgetary institutions. Also, the larger migration mobility has been revealed in postgraduate students as a socio-professional group in comparison with researchers.

Keywords: educational migration, postgraduate students, migration settings, socio-demographic factors, socio-stratification factors

For citation: Smyslova, M. M. (2024). Migration Attitudes of Postgraduate Students: on the Issue of Educational Migration. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(1), 263–284. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-12>

Введение

Существенный рост объема глобальной образовательной миграции отмечается исследователями уже более десяти лет (Митин, 2011; Суворова, Бронников, 2019; Таишева, 2020; Фурса, Рогова, 2012; Tarasyev, Jabbar, 2018). Этому способствуют интеграция образовательного пространства, политика государств по развитию экспорта образовательных услуг, наличие программ молодежного обмена, высокая конкуренция на рынке труда и др. Первое место по количеству

иностранных студентов занимают Соединенные Штаты. При этом анализ возрастных особенностей образовательной миграции на примере США и Испании показал, что наибольшее число мигрантов прибывает в эти страны в возрасте 25–29 лет (то есть сразу или через несколько лет после получения высшего образования в своей стране) (Aisa et al., 2013).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. определяет образовательную миграцию как миграцию с целью получения или продолжения образования (Концепция государственной миграционной политики..., 2012). Она «направлена на получение новых профессиональных или научных компетенций независимо от перспектив последующей миграции или возвращения» (Алексеева, 2012). При этом важно отметить, что образовательную миграцию высококвалифицированных кадров в области науки и высшего образования можно отнести к «интеллектуальной миграции». Сама интеллектуальная миграция может быть как внутренней, предполагающей перемещение людей в основные научные и образовательные центры внутри страны, так и внешней, связанной с переездом из одного государства в другое. Она обусловлена преимущественно социально-экономическими и политическими факторами, а также такими причинами, как особенности реализации профессиональной деятельности (наличие лабораторий, научной литературы, высококвалифицированных коллег и др.) (Большова, 2014).

Среди специфических особенностей интеллектуальной миграции стоит отметить высокую включенность мигрантов в круг отношений внутри страны пребывания при одновременном поддержании отношений в родной стране. Таким образом, интеллектуальная миграция из страны способствует установлению профессиональных связей, реализации совместных проектов и др. В то же время она может иметь и существенные негативные последствия.

В зарубежных исследованиях принято различать такие виды международной интеллектуальной миграции, как «утечка мозгов» и «циркуляция мозгов». Специфику мобильных процессов в развивающихся странах характеризует первое понятие. Связанная с этим процессом нехватка высококвалифицированных специалистов негативно сказывается на воспроизводстве интеллектуальной элиты и перспективах устойчивого развития страны-донора. Для России, по мнению исследователей, характерна именно «утечка мозгов», поскольку миграция за рубеж обусловлена преимущественно действием «выталкивающих» факторов (Рязанцев, Письменная, 2013; Lee, 1966).

При этом миграционные ориентации выпускников университетов могут различаться, с учетом полученной специальности (Faggian et al., 2014). И здесь отметим, что часто именно образовательная миграция становится каналом выезда на постоянное место жительства за рубеж (Рязанцев, Лукьянец, 2016).

В целом проблемам интеллектуальной (образовательной) миграции посвящено значительное число работ. В то же время публикаций, касающихся миграционного поведения или миграционных установок такой значимой категории молодежи, как аспиранты, немного (Бедный, Миронос, 2008; Бекова и др., 2017; Ворошень, 2022; Собкин и др., 2020а; Шереги, Стриханов, 2006; Horta et al., 2020; Rakovcová, Drbohlav, 2021; Trechsel et al., 2021). В этой связи особый интерес представляет исследование установок аспирантов, связанных с образовательной миграцией. При этом формирование миграционной установки не всегда завершается перемещением, однако само желание мигрировать является важным для изучения вопросом, касающимся проблемы миграционной мобильности. В этой связи в данной статье мы остановимся на рассмотрении именно этого аспекта потенциальной миграционной мобильности аспирантов.

Цель исследования заключается в выявлении социально-психологических особенностей установок аспирантов, связанных с образовательной миграцией.

Выборка

В исследовании приняли участие учащиеся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов РФ. Всего опрошено 803 респондента. Среди них 26,4% мужчин и 73,6% женщин. Распределение респондентов по возрасту: 21,2% — аспиранты младше 25 лет, 39,1% — от 26 до 30 лет, 28,3% — от 31 до 40 лет, 11,4% — старше 40 лет.

Данная работа продолжает линию исследований лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования РАО, посвященных изучению социально-психологических особенностей научных сотрудников в сфере образования, где особое внимание уделяется анализу их профессиональной и миграционной мобильности (Собкин и др., 2018). Это позволяет провести сопоставление ответов аспирантов и научных сотрудников в сфере образования, что представляется важным для характеристики общих тенденций в профессиональном становлении ученого.

Методы

Статья основана на материалах анонимного анкетного опроса, проведенного в 2019 г. лабораторией социологических исследований в образовании Центра развития образования РАО. Разработанная анкета включает открытые, закрытые и шкальные вопросы. Важное место в программе исследования занимает выявление особенностей миграционных установок обучающихся аспирантуры.

Для изучения установок респондентов, связанных с образовательной миграцией, им был предложен вопрос: «Хотели бы Вы повысить уровень своей профессиональной подготовки за рубежом (получить степень, пройти стажировку)?» Варианты ответов учитывали как желание пройти обучение в определенной стране или блоке стран («да, в одну из стран, ранее входивших в состав СССР», «да, в одну из стран Евросоюза», «да, в США», «да, в одну из стран блока БРИКС (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР)»), так и отсутствие желания продолжить профессиональную подготовку за рубежом («нет», «не задумывался об этом»).

Эмпирические данные обрабатывались с использованием методов математической статистики: одномерного и двумерного частотного распределения, а также вычисления p -значения, фиксирующего двустороннюю статистическую значимость различий между двумя пропорциями, которое рассчитывается на основе z -значения (использованы пакеты статистических программ SPSS и StatSoft Statistica).

Результаты

Обратимся к результатам проведенного исследования. В Таблице 1 представлено общее распределение, а также ответы мужчин и женщин аспирантов на вопрос о желании повысить уровень своей профессиональной подготовки за рубежом.

Из приведенных в таблице данных видно, что более двух третей опрошенных (70,9%) в целом ориентированы на повышение уровня своей профессиональной подготовки за рубежом. Отметим, что в целом установки к этому типу миграции более распространены среди аспирантов, по сравнению с трудовой миграцией (привлекательность которой отмечает почти каждый второй — 48,0%) и эмиграцией на постоянное место жительства за рубеж (на которую указывает каждый пятый — 20,7%), различия значимы на уровне $p \leq 0,0001$ (Собкин и др., 2020а). При этом результаты опроса показывают ориентацию аспирантов на страны Запада. Так, почти половина опрошенных

Таблица 1

Распределение ответов аспирантов на вопрос о желании повысить уровень профессиональной подготовки за рубежом (%), сравнение мужской и женской выборки

Вариант ответа	Общая выборка	Мужчины	Женщины	Уровень значимости различий (p =) ¹
Да, в одну из стран Евросоюза	46,8%	45,1%	47,4%	
Да, в США	13,7%	16,2%	12,8%	
Да, в одну из стран, ранее входивших в состав СССР	5,30%	7,50%	4,50%	
Да, в одну из стран блока БРИКС (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР)	5,1%	8,1%	4,0%	0,04
Нет	8,6%	8,1%	8,7%	
Не задумывался (-лась) об этом	20,5%	15,0%	22,6%	0,03

Table 1

Distribution of answers of postgraduate students to the question about the desire to improve the level of professional training abroad (%)

Answer options	Total	Men	Women	The level of significance of the differences (p =) ²
Yes, to one of the EU countries	46.8%	45.1%	47.4%	
Yes, to the USA	13.7%	16.2%	12.8%	
Yes, to one of the countries that were previously part of the USSR	5.30%	7.50%	4.50%	
Yes, to one of the BRICS countries (China, India, Brazil, South Africa)	5.1%	8.1%	4.0%	0.04
No	8.6%	8.1%	8.7%	
I haven't thought about it	20.5%	15.0%	22.6%	0.03

¹ Здесь и далее приведены p-значения, фиксирующие двустороннюю статистическую значимость различий между двумя пропорциями. Рассчитываются на основе z-значения (z-критерий Фишера) для каждого сравнения по формуле: $|z| = \sqrt{[(N1 \cdot N2) / (N1 + N2)] \cdot |p1 - p2| / \sqrt{(p \cdot q)}}$, где $p = (p1 \cdot N1 + p2 \cdot N2) / (N1 + N2)$, а $q = 1 - p$.

² Here and below, p-values are given to indicate the two-sided statistical significance of the differences between the two proportions. They are calculated on the basis of the z-score (Fisher's z-test) for each comparison using the formula: $|z| = \sqrt{[(N1 \cdot N2) / (N1 + N2)] \cdot |p1 - p2| / \sqrt{(p \cdot q)}}$, where $p = (p1 \cdot N1 + p2 \cdot N2) / (N1 + N2)$; $q = 1 - p$.

(46,8%) хотели бы обучаться в одной из стран Евросоюза, а каждый седьмой (13,7%) — в США. Страны бывшего СССР и страны блока БРИКС оказались существенно менее привлекательными для продолжения обучения (их выбрали бы для повышения квалификации соответственно: 5,3% и 5,1% опрошенных). Этот результат подтверждает общую тенденцию, характерную для интеллектуальной миграции из России (Большова, 2014; Собкин и др., 2020а; Суворова, Бронников, 2019; Ульмясбаева, Забнева, 2020).

Влияние социально-демографических факторов. Отметим характерные гендерные различия в ответах аспирантов (см. Таблицу 1). Так, женщины чаще утверждают, что никогда не задумывались об обучении за границей ($p = 0,03$). Аналогичная тенденция была нами отмечена и при исследовании установок аспирантов, связанных с трудовой миграцией (Собкин и др., 2020а). Эти данные показывают, что, несмотря на отмечаемую исследователями «феминизацию миграции» (Cortes, 2015; Ruysen, Salomone, 2018), установки, связанные с образовательной миграцией, среди женщин-аспиранток существенно менее распространены. Это обусловлено и более поздним вхождением женщин в миграционные процессы в целом, и меньшей ориентацией женщин на карьерные достижения, характерной для нашей культуры.

Не менее важным представляется анализ влияния возраста на желание аспирантов повысить уровень профессиональной подготовки за границей. Распределение ответов аспирантов разных возрастных когорт на вопрос об их желании повысить уровень профессиональной подготовки за рубежом приведено на Рисунке 1.

Из данных, приведенных на рисунке, видно, что ответы аспирантов возрастной когорты старше 40 лет существенно отличаются от ответов представителей других возрастных когорт. Во-первых, аспиранты старшей возрастной когорты чаще остальных указывают на отсутствие у них желания повышать свою профессиональную квалификацию за рубежом ($p \leq 0,003$). Подобное снижение интереса к миграции было отмечено ранее при анализе установок аспирантов, связанных с трудовой миграцией и эмиграцией на постоянное место жительства (Собкин и др., 2020а). Можно предположить, что эта тенденция связана как с нежеланием менять свой жизненный уклад, так и со стремлением завершить период учебной деятельности и перейти непосредственно к реализации запланированного карьерного пути.

Во-вторых, вопреки общему тренду, аспиранты старшей возрастной когорты не рассматривают обучение в США как привлекательную альтернативу для повышения уровня своей профессиональной

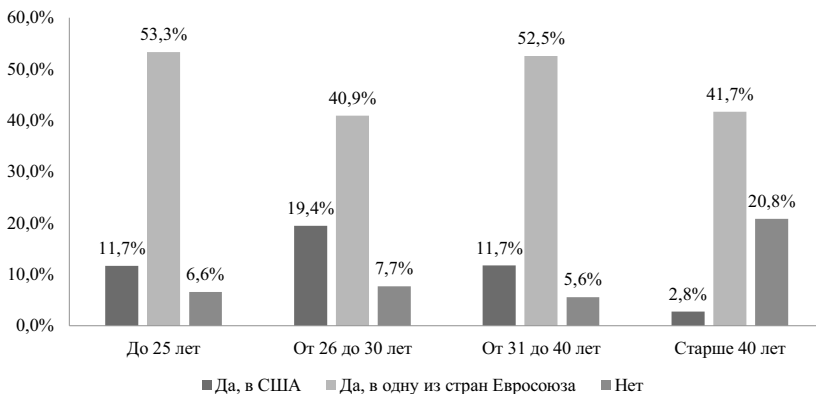

Рисунок 1

Распределение ответов аспирантов разных возрастных когорт на вопрос об их желании повысить уровень профессиональной подготовки за рубежом (%)

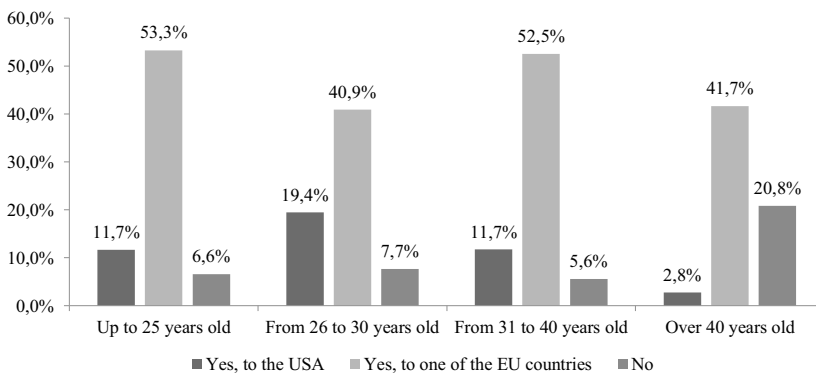

Figure 1

Distribution of responses of postgraduate students of different age cohorts to the question about their desire to improve the level of professional training abroad (%)

подготовки: желание продолжить обучение именно в этой стране отметили всего 2,8% опрошенных аспирантов старше 40 лет ($p \leq 0,03$).

Влияние социально-стратификационных факторов. Особый интерес для нашего исследования представляет изучение влияния самооценки аспирантами собственного материального положения на

установки, связанные с образовательной миграцией. Анализ ответов аспирантов с разным уровнем дохода показал, что высокообеспеченные аспиранты существенно чаще низкообеспеченных указывают на желание повысить уровень своей профессиональной подготовки за рубежом (соответственно: 14,5% и 4,3%, $p = 0,005$). С нашей точки зрения, подобная ориентация аспирантов с высоким уровнем доходов на продолжение профессионального обучения за границей связана в первую очередь с наличием у них для этого финансовой возможности. В то же время низкообеспеченные аспиранты в силу своих экономических обстоятельств могут в принципе не рассматривать подобную возможность повышения своей профессиональной квалификации. Заметим, что, в соответствии с полученными ранее в ходе исследования данными, высокообеспеченные аспиранты в меньшей степени сориентированы на эмиграцию за рубеж на постоянное место жительства по сравнению с низко- и среднеобеспеченными (высокообеспеченные — 6,5%, среднеобеспеченные — 14,0%, низкообеспеченные — 14,8%, $p \leq 0,04$) и существенно чаще низкообеспеченных аспирантов указывают на нежелание переезжать жить за рубеж (соответственно: 66,4% и 53,3%, $p = 0,04$) (Собкин и др., 2020а). Эти результаты показывают на примере миграционных установок, что стратегии миграционного поведения аспирантов из низко- и высокообеспеченного слоя принципиально различаются. При этом низкообеспеченные аспиранты, являясь более потенциально мобильной группой по своим эмиграционным установкам, не могут себе позволить обучение по профессии за границей. Иными словами, для них образовательная миграция не является актуальным каналом для возможной эмиграции.

Обратимся к рассмотрению влияния уровня образования родителей аспирантов на их желание повысить свою профессиональную подготовку за рубежом. В этой связи были выделены подвыборки аспирантов из семей, где оба родителя имеют среднее образование, среднее специальное образование, высшее образование, степени кандидатов/докторов наук. Сопоставление ответов аспирантов из названных подвыборок приведено на Рисунке 2.

Из рисунка видно, что в ответах аспирантов прослеживается следующая зависимость: чем выше образовательный статус родителей, тем более они сориентированы на повышение своей профессиональной квалификации в странах Евросоюза. Так, ответы обучающихся аспирантуры, чьи родители имеют степени кандидатов или докторов наук, принципиально отличаются от ответов остальных аспирантов:

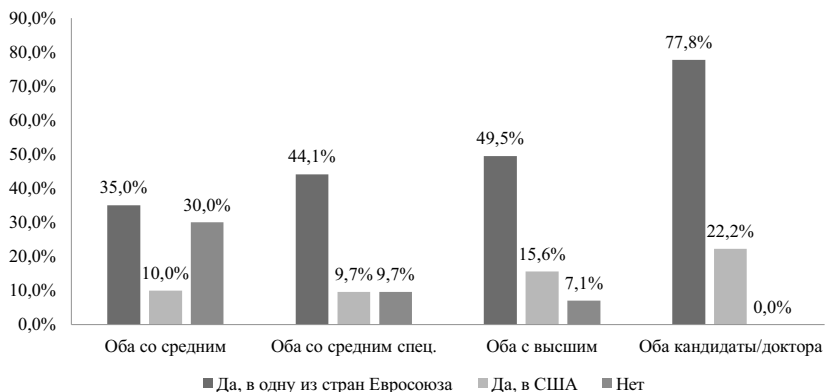

Рисунок 2

Распределение ответов аспирантов из семей с разным уровнем образования родителей на вопрос об их желании повысить уровень профессиональной подготовки за рубежом (%)

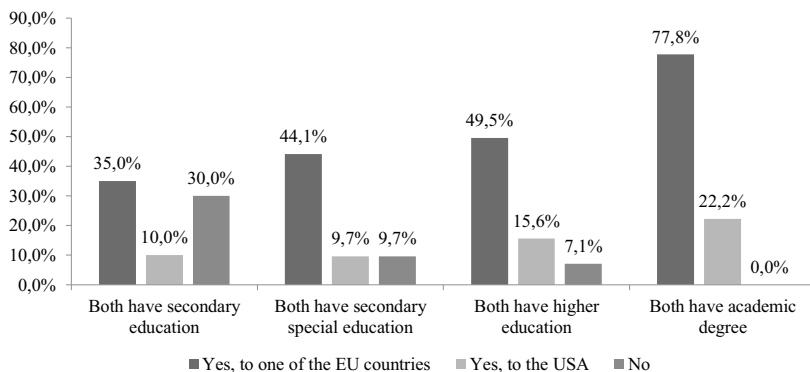

Figure 2

Distribution of responses of postgraduate students from families with different levels of parents' education to the question about their desire to improve the level of professional training abroad (%)

среди них подавляющее большинство (77,8%) сориентированы на продолжение обучения в странах Евросоюза ($p \leq 0,05$). При этом оставшиеся 22,2% хотели бы учиться в США. Иными словами, 100% аспирантов — выходцев из семей с высоким образовательным статусом (наличие ученой степени у родителей) хотели бы повысить

квалификацию в одной из западных стран. В то же время аспиранты из семей, где родители имеют только среднее образование, существенно чаще остальных отмечают нежелание обучаться за границей ($p \leq 0,007$). Можно предположить, что в семьях, где родители имеют ученые степени, существуют установки относительно качества и престижности западного образования на рынке труда.

Влияние ориентации на определенный тип карьеры. Еще одним важным сюжетом данного исследования является изучение вопросов, связанных с ориентацией аспирантов на определенные типы профессиональной карьеры. В этой связи им был задан вспомогательный вопрос о том, какому типу карьеры будет способствовать их обучение в аспирантуре. Анализ ответов аспирантов на этот вопрос показывает, что доминируют два типа карьеры: преподаватель в вузе (45,9%) и исследователь в вузе или научной организации (43,4%). Каждый третий аспирант (30,2%) предполагает, что обучение в аспирантуре будет содействовать карьере вне академической сферы, и лишь 6,1% — карьере исследователя-аналитика в коммерческой организации (Собкин, Смыслова, 2020). При этом те аспиранты, кто сориентирован на карьеру исследователя-аналитика в коммерческой организации, чаще тех, кто сориентирован на карьеру исследователя в вузе или научной организации, указывают на желание повысить уровень своего образования в США (соответственно: 22,5% и 11,0%, $p = 0,04$). Те же, кто сориентирован на карьеру преподавателя в вузе, чаще, по сравнению с аспирантами, сориентированными на карьеру исследователя в коммерческой организации или карьеру вне академической сферы, отмечают, что никогда не задумывались о возможности повысить уровень профессионального образования за рубежом (соответственно: аспиранты, сориентированные на карьеру преподавателя в вузе, — 22,9%; на карьеру вне академической сферы — 15,4%; на карьеру исследователя-аналитика в коммерческой организации — 7,5%; $p \leq 0,05$). Таким образом, обучение за границей (и, в частности, в США) в первую очередь рассматривается как возможный карьерный лифт теми аспирантами, кто не намерен связывать свою дальнейшую профессиональную деятельность с отечественными бюджетными учреждениями.

Сопоставление ответов аспирантов и научных сотрудников. Как было отмечено выше, помимо анализа влияния социально-демографических и социально-стратификационных факторов на желание аспирантов продолжить свою профессиональную подготовку за

рубежом, интерес представляет сопоставление ответов аспирантов и научных сотрудников (Собкин и др., 2018). Проведенное сравнение показало, что аспиранты реже указывают на нежелание повышать квалификацию за границей (соответственно: 8,6% и 24,3%, $p = 0,0001$). Таким образом, в целом аспиранты в большей степени сориентированы на образовательную миграцию. Этот результат можно соотнести и с полученным ранее, при сравнении особенностей профессиональных планов аспирантов и научных сотрудников (Собкин и др., 2020b): учащиеся аспирантуры более ориентированы как на вертикальную (профессиональные достижения), так и на горизонтальную (смена места работы или профессии) мобильность. И в данном случае желание повысить квалификацию за границей явно связано и с возможной вертикальной мобильностью. При этом отметим, что привлекательность различных направлений для образовательной миграции аспиранты и молодые ученые оценивают по-разному. Так, среди аспирантов меньше тех, кто отметил желание повысить свою профессиональную подготовку в США (соответственно: 13,7% и 17,8%, $p = 0,04$), в странах бывшего СССР (5,3% и 9,3%, $p = 0,004$) и в странах БРИКС (5,1% и 11,0%, $p = 0,0001$).

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило уточнить особенности миграционных установок аспирантов, обучающихся по направлениям, связанным с науками об образовании. Отметим основные содержательные моменты:

1. По данным проведенного исследования международная образовательная миграция является наиболее привлекательной для аспирантов (по сравнению с трудовой миграцией или эмиграцией за границу на постоянное место жительства). Две трети аспирантов сориентированы на повышение уровня профессиональной подготовки за рубежом. Наиболее привлекательными для образовательной миграции аспирантов являются страны Западной Европы, реже — США. Популярность именно этих направлений для образовательной миграции, с нашей точки зрения, связана не только с качеством предлагаемого там образования, но и с тем, что в странах Западной Европы и США преподавание ведется на наиболее распространенных международных языках.

2. Анализ материалов исследования выявил связь социально-демографических факторов с установками аспирантов на образовательную миграцию за рубеж. Несмотря на феминизацию миграционных

процессов, в целом установки, связанные с повышением уровня профессионального образования за рубежом, шире распространены среди мужчин, чем среди женщин. Отчасти это объясняется более поздним включением женщин в миграционные процессы в целом (Барсукова, 2012), отчасти же — более выраженной ориентацией мужчин-аспирантов на получение дополнительного образования (повышение квалификации) и профессиональные достижения, такие как реализация собственных научных проектов и получение более высокого научного звания (Собкин и др., 2020b). В ходе исследования также показано, что с возрастом число аспирантов, желающих учиться за границей, снижается. Полученные результаты подтверждают общую тенденцию, отмечаемую исследователями: молодые ученые являются наиболее мобильной категорией относительно миграции, поскольку на ранней стадии профессиональной карьеры получают объективно больше преимуществ от нее (Ащеулова, Душина, 2014; Антошук, Леденева, 2019). Эти результаты также схожи и с теми, что были выявлены нами ранее при изучении установок аспирантов на трудовую миграцию или эмиграцию на постоянное место жительства за рубежом: с возрастом снижается число аспирантов, желающих работать за рубежом или переехать за границу на постоянное место жительства (Собкин и др., 2020a). Заметим, что в целом выявленные особенности влияния социально-демографических факторов отражают тенденции, отмеченные в зарубежных исследованиях как характерные для миграционных процессов: миграционные установки более распространены среди мужчин с высоким уровнем образования, при этом с возрастом они встречаются реже (Dao et al., 2018; Migali, Scipioni, 2019).

3. Исследование влияния социально-стратификационных факторов показало, что уровень дохода аспиранта и уровень образования его родителей в существенной степени определяют установки, связанные с образовательной миграцией. Высокообеспеченные аспиранты чаще низкообеспеченных сориентированы на повышение профессиональной квалификации за границей. Подобная установка на продолжение обучения за рубежом (напомним, преимущественно в странах Евросоюза) связана в первую очередь с наличием у них финансовой возможности обеспечить дорогостоящие проживание и обучение. Заметим, что студенты, выезжающие за рубеж для получения PhD и приобретения навыков работы в передовых научных учреждениях, после возвращения имеют преимущество при карьерном продвижении, по сравнению с их сверстниками без подобного опыта

научной мобильности (Ащеулова, Душина, 2014). Иными словами, обучение за границей выполняет функцию социального лифта для обучающихся. Таким образом, социальный лифт, связанный с повышением уровня профессиональной квалификации за рубежом, для представителей слабых в материально-экономическом отношении социальных страт остается недоступным. Повышение интереса к продолжению образования за границей также связано с высоким образовательным статусом семьи аспирантов: каждый аспирант, чьи родители имеют ученую степень, отмечает желание продолжить обучение в одной из западных стран. В целом связь высокого уровня образования и миграционных намерений отмечалась уже не раз (Czaika, De Haas, 2012; Dao, et al., 2018; Docquier et al., 2014). В этой связи напомним, что образовательная миграция, наряду с трудовой, может становиться каналом для выезда на постоянное место жительства за рубеж (Рязанцев, Лукьянец, 2016), что увеличивает вероятность «оттока» из страны специалистов из семей со сложившимися научными традициями.

4. Сопоставление результатов ответов аспирантов и научных сотрудников на вопрос о желании повысить уровень образования за рубежом показало, что миграционные установки, связанные с временной образовательной миграцией, существенно шире распространены среди аспирантов, чем среди научных сотрудников, уже определивших свою профессиональную траекторию. Эти данные дополняют полученные ранее в ходе исследования результаты о большей социальной мобильности аспирантов как социально-профессиональной группы. При этом обучение за границей (и, в частности, в США) рассматривается в качестве карьерного лифта в первую очередь аспирантами, не планирующими связывать свою дальнейшую профессиональную деятельность с научной и преподавательской работой в вузе или некоммерческой научной организации.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что установки аспирантов, связанные с образовательной миграцией, определяются влиянием ряда демографических (пол, возраст) факторов. Они в целом соответствуют традиционным для России полоролевым образцам: мужчины в большей степени ориентированы на профессиональные достижения, в том числе на повышение профессиональной квалификации за границей. Принадлежность

к старшей возрастной когорте связана со снижением интереса к продолжению профессионального образования за рубежом, что отражает общую тенденцию к снижению с возрастом миграционной мобильности.

Существенное влияние на особенности установок, связанных с образовательной миграцией, оказывают и социально-стратификационные факторы (материальное положение, уровень образования родителей). В ходе исследования выявлена выраженная ориентация аспирантов с высоким образовательным статусом родителей на повышение уровня профессионального образования за рубежом. При этом низкий материальный статус аспиранта является фактором, «сдерживающим» в планировании образовательной миграции.

Ориентация на определенный тип профессиональной карьеры влияет на интерес к повышению квалификации за границей: такое обучение рассматривается в качестве карьерного лифта в первую очередь теми аспирантами, кто не планирует связывать свою дальнейшую профессиональную деятельность с научной и преподавательской работой в бюджетных учреждениях.

Сопоставление мнений аспирантов и научных сотрудников показало, что потенциальная миграционная мобильность более характерна для аспирантов как социальной группы.

В целом вопросы образовательной миграции тесно связаны с проблемой «утечки мозгов», которая представляет собой процесс потери интеллектуальных человеческих ресурсов в связи с эмиграцией научных кадров. Последние годы исследователи отмечают рост международной мобильности российских специалистов, что указывает на необходимость изучения широкого круга вопросов, связанных с миграционными установками и профессиональными планами аспирантов как потенциальной интеллектуальной элиты.

Настоящая статья является продолжением работы, посвященной исследованию миграционных установок аспирантов. При этом миграционные настроения аспирантов связаны с целым рядом психологических вопросов, таких как: ценностные ориентации, наличие тех или иных страхов, эмоциональная оценка собственных жизненных перспектив, особенности планирования собственного будущего. Эти сюжеты, опираясь на полученные данные, мы планируем исследовать методом факторного анализа, который позволит выявить особенности социального самочувствия аспирантов, определяющие наличие или отсутствие у них миграционных установок.

Список литературы

Алексеева, Е. Н. (2012). Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, (4), 113–135.

Антошук, И. А., Леденева, В. Ю. (2019). Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых ученых в области компьютерных наук. *Социологические исследования*, (2), 108–118. <https://doi.org/10.31857/S013216250004015-9>

Ащеулова, Н. А., Душина, С. А. (2014). Мобильная наука в глобальном мире. Санкт-Петербург: Нестор-История.

Барсукова, М. Е. (2012). Женщины и миграция: причины, проблемы последствия. *Женщина в российском обществе*, (2). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17863599> (дата обращения: 10.11.2023).

Бедный, Б. И., Миронос, А. А. (2008). Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры. Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ.

Бекова, С. К., Груздев, И. А., Джафарова, З. И., Малошонок, Н. Г., Терентьев, Е. А. (2017). Портрет современного российского аспиранта. Москва: Изд-во НИУ ВШЭ.

Большова, Н. Н. (2014). Интеллектуальная миграция в Германии в XX–XXI вв. Под ред. М.М. Лебедевой, Интеллектуальная миграция в современном мире: учеб. пособие. Москва: МГИМО-Университет.

Ворошень, О. Г. (2022). Миграционные намерения аспирантов академического сектора науки: социологический анализ. *Социологический альманах*, (13), 166–172.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/?ysclid=lpigw38s0547795348> (дата обращения: 09.12.2023).

Митин, Д. Н. (2011). Интеллектуальная миграция: сущность, последствия и пути решения. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, (1), 41–47.

Рязанцев, С. В., Лукьянец, А. С. (2016). Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия. *Вестник ТГУПБП*, (1), 59–72.

Рязанцев, С. В., Письменная, Е. Е. (2013). Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов. *Социологические исследования*, (4), 24–34. URL: https://www.isras.ru/socis_2013_04.html (дата обращения: 09.12.2023).

Собкин, В. С., Андреева, А. И., Рзаева, Ф. Р. (2018). Исследователь в сфере образования: эскизы к социально-психологическому портрету. Москва: Изд-во Моск. ун-та.

Собкин, В. С., Смылова, М. М. (2020). Особенности мотивации поступления в аспирантуру. *Педагогика*, (7), 36–44.

Собкин, В. С., Смылова, М. М., Коломиец Ю. О. (2020а). Миграционные установки аспирантов: к вопросу об «утечке мозгов». *Психолого-педагогические исследования*, 12(3), 61–79. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120304>

Собкин, В. С., Смыслова, М. М., Коломиец Ю. О. (2020b). Социально-психологические особенности жизненных и профессиональных планов аспирантов. *Педагогика*, 84(11), 37–47.

Суворова, В. А., Бронников, И. А. (2019). Международная образовательная миграция как «Ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации. *Управление*, (4), 131–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-obrazovatel'naya-migratsiya-kak-resurs-myagkoy-sily-v-epohu-globalizatsii> (дата обращения: 05.12.2023).

Таишева, В. В. (2020). Ценностно-политические контексты образовательной миграции: автореф. дисс. канд. полит. наук. Москва.

Ульямбаева, А. О., Забнева, Э. И. (2020). Механизмы зарубежных практик управления образовательной миграцией молодежи. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, (2). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

Фурса, Е. В., Рогова, Т. М. (2012). Международная учебная миграция: тенденции и особенности современного развития. *Вопросы регулирования экономики*, (3), 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-uchebnaya-migratsiya-tendentsii-i-osobnosti-sovremennogo-razvitiya> (дата обращения: 28.11.2023).

Шереги, Ф. Э., Стриханов, М. Н. (2006). Наука в России: социологический анализ. Москва: ЦСП.

Aisa, R., Cabeza, J., Larramona, G. (2013). The effect of education on the age of migration. *Optimal control applications and methods*, 35(4), 412–422. <https://doi.org/10.1002/oca.2078>

Cortes, P. (2015). The Feminization of International Migration and its Effects on the Children Left Behind: Evidence from the Philippines. *World Development*, 65, 62–78. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.021>

Czaika, M., De Haas, H. (2012). The role of internal and international relative deprivation in global migration. *Oxford Development Studies*, 40(4), 423–442. <https://doi.org/0.1080/13600818.2012.728581>

Dao, T. H., Docquier, F., Parsons, C., Peri, G. (2018). Migration and development: Dissecting the anatomy of the mobility transition. *Journal of Development Economics*, (132), 88–101. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2849757>

Docquier, F., Peri, G., Ruysen, I. (2014). The cross-country determinants of potential and actual migration. *International Migration Review*, (48), 37–99. <https://doi.org/0.1111/imre.12137>

Faggian, A., Comunian, R., Li, Q. (2014). Interregional migration of human creative capital: The case of “Bohemian graduates”. *Geoforum*, (55), 33–42. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.05.003>

Horta, H., Birolini, S., Cattaneo, M., Shen, W., Paleari, S (2020). Research network propagation: The impact of PhD students’ temporary international mobility. *Quantitative Science Studies*, 2(1), 129–154. https://doi.org/10.1162/qss_a_00096

Lee, E. S. (1966). A Theory of Migration. *Demography*, 3(1), 47–57. URL: https://www.academia.edu/22451686/A_Theory_of_Migration_BY_Everett_S_Lee (access date: 30.11.2023).

Migali, S., Scipioni, M. (2019). Who's About to Leave? A Global Survey of Aspirations and Intentions to Migrate. *International Migration*, 57(5), 181–200. <https://doi.org/10.1111/imig.12617>

Rakovcova, D., Drbohlav, D. (2021). Examining change in migration strategies over the life course of international PhD students. *Longitudinal Life Course Studies*, 13(2), 263–285. <https://doi.org/10.1332/175795921X16147616363118>

Ruysen, I., Salomone, S. (2018). Female migration: A way out of discrimination? *Journal of Development Economics*, (130), 224–241. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2017.10.010>

Tarasyev, A. A., Jabbar, J. B. (2018). Dynamic Modeling of Labor Migration Between Scientific Organizations. *IFAC-PapersOnLine*, 51(32), 490–495. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.11.468>

Trechsel, L. J., Zimmermann, A. B., Steinbock, C., Breu, T., Herweg, K., Thieme, S. (2021). Safe Spaces for Disruptive Learning in a North-South Research Partnership Context: International Mobility of Doctoral Students. *Sustainability*, 13(4). <https://doi.org/10.3390/su13042413>

References

Aisa, R., Cabeza, J., Larramona, G. (2013). The effect of education on the age of migration. *Optimal Control Applications and Methods*, 35(4), 412–422. <https://doi.org/10.1002/oca.2078>

Alekseeva, E. N. (2012). Features and prospects of educational migration in the era of global transformations. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya (Moscow State University Bulletin. Ser. 18. Sociology and Political Science)*, (4), 113–135. (In Russ.).

Antoshchuk, I. A., Ledeneva, V. Yu. (2019). From Russia to the UK: mechanisms of migration of young scientists in the field of computer science. *Sotsiologicheskie Issledovaniya (Sociological Research)*, (2), 108–118. <https://doi.org/10.31857/S013216250004015-9> (In Russ.).

Ashcheulova, N. A., Dushina, S. A. (2014). Mobile science in the global world. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).

Barsukova, M. E. (2012). Women and migration: causes, problems and consequences. *Zhenshchina v Rossiiskom Obshchestve (Woman in Russian Society)*, (2). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17863599> (access date: 10.11.2023). (In Russ.).

Bednyi, B. I., Mironos, A. A. (2008). Training of scientific personnel in higher education. The state and trends of postgraduate studies. Monograph. Nizhny Novgorod: NNGU Press. (In Russ.).

Bekova, S. K., Gruzdev, I. A., Dzhafarova, Z. I., Maloshonok, N. G., Terent'ev, E. A. (2017). Portrait of a modern Russian graduate student. Moscow: NRU HSE Press. (In Russ.).

Bol'shova, N. N. (2014). Intellectual migration in Germany in the 20th–21st centuries. In M. M. Lebedeva (Ed.), *Intellectual migration in the modern world: textbook* (pp. 138–183). Moscow: MGIMO-University. (In Russ.).

Cortes, P. (2015). The Feminization of International Migration and its Effects on the Children Left Behind: Evidence from the Philippines. *World Development*, (65), 62–78. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.021>

Czaika, M., De Haas, H. (2012). The role of internal and international relative deprivation in global migration. *Oxford Development Studies*, 40(4), 423–442. <https://doi.org/0.1080/13600818.2012.728581>

Dao, T. H., Docquier, F., Parsons, C., Peri, G. (2018). Migration and development: Dissecting the anatomy of the mobility transition. *Journal of Development Economics*, (132), 88–101. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2849757>

Docquier, F., Peri G., Ruysen, I. (2014). The cross-country determinants of potential and actual migration. *International Migration Review*, (48), 37–99. <https://doi.org/0.1111/imre.12137>

Faggian, A., Comunian, R., Li, Q. (2014). Interregional migration of human creative capital: The case of “Bohemian graduates”. *Geoforum*, (55), 33–42. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.05.003>

Fursa, E. V., Rogova, T. M. (2012). International educational migration: trends and features of modern development. *Voprosy Regulirovaniya Ekonomiki (Journal of Economic Regulation)*, (3), 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-uchebnaya-migratsiya-tendentsii-i-osobennosti-sovremennogo-razvitiya> (access date: 28.11.2023). (In Russ.).

Horta, H., Biroolini, S., Cattaneo, M., Shen, W., Paleari, S (2020). Research network propagation: The impact of PhD students’ temporary international mobility. *Quantitative Science Studies*, 2(1), 129–154. https://doi.org/10.1162/qss_a_00096

Lee, E. S. (1966). A Theory of Migration. *Demography*, 3(1), 47–57. URL: https://www.academia.edu/22451686/A_Theory_of_Migration_BY_Everett_S_Lee (access date: 30.11.2023).

Mitin, D. N. (2011). Intellectual migration: the essence, consequences and solutions. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya (RUDN Journal of Political Science)*, (1), 41–47. (In Russ.).

Migali, S., Scipioni, M. (2019). Who’s About to Leave? A Global Survey of Aspirations and Intentions to Migrate. *International Migration*, 57(5), 181–200. <https://doi.org/10.1111/imig.12617>

Rakovcova, D., Drbohlav, D. (2021). Examining change in migration strategies over the life course of international PhD students. *Longitudinal Life Course Studies*, 13(2), 263–285. <https://doi.org/10.1332/175795921X16147616363118>

Ruysen, I., Salomone, S. (2018). Female migration: A way out of discrimination? *Journal of Development Economics*, (130), 224–241. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2017.10.010>

Ryazantsev, S. V., Luk’yanets, A. S. (2016). Emigration of youth from Russia: forms, trends and consequences. *Vestnik TGUPBP (Bulletin of the TSULB)*, (1), 59–72. (In Russ.).

Ryazantsev, S. V., Pis’mennaya, E. E. (2013). Emigration of scientists from Russia: “circulation” or “leakage” of minds. *Sotsiologicheskie Issledovaniya (Sociological Research)*, (4), 24–34. URL: https://www.isras.ru/socis_2013_04.html (access date: 09.12.2023). (In Russ.).

Sheregi, F. E., Strikhanov, M. N. (2006). Science in Russia: sociological analysis. Moscow: TsSP. (In Russ.).

Sobkin, V. S., Andreeva, A. I., Rzaeva, F. R. (2018). Researcher in the field of education: sketches for a socio-psychological portrait. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.).

Sobkin, V. S., Smyslova, M. M. (2020). Features of motivation for admission to graduate school. *Pedagogika (Pedagogy)*, (7), 36–44. (In Russ.).

Sobkin, V. S., Smyslova, M. M., Kolomiets, Yu. O. (2020a). Migration attitudes of graduate students: on the issue of “brain drain”. *Psikhologo-Pedagogicheskie Issledovaniya (Psychological Educational Studies)*, 12(3), 61–79. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120304> (In Russ.).

Sobkin, V. S., Smyslova, M. M., Kolomiets, Yu. O. (2020b). Socio-psychological features of life and professional plans of graduate students. *Pedagogika (Pedagogy)*, 84(11), 37–47. (In Russ.).

Suvorova, V. A., Bronnikov, I. A. (2019). International educational migration as a “soft power resource” in the era of globalization. *Upravlenie (Management)*, (4), 131–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-obrazovatel'naya-migratsiya-kak-resurs-myagkoy-sily-v-epohu-globalizatsii> (access date: 05.12.2023). (In Russ.).

Taisheva, V. V. (2020). Tsennostno-politicheskie konteksty obrazovatel'noi migratsii: avtoref. diss. kand. polit. nauk. (Value-political contexts of educational migration: abstract of the dissertation). Cand. Sci. (Politics). Moscow. (In Russ.).

Tarashev, A. A., Jabbar, J. B. (2018). Dynamic Modeling of Labor Migration Between Scientific Organizations. *IFAC-PapersOnLine*, 51(32), 490–495. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2018.11.468>

The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the President of the Russian Federation on June 13, 2012). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/?ysclid=lpigwg38s0547795348> (access date: 30.11.2023). (In Russ.).

Trechsel, L. J., Zimmermann, A. B., Steinbock, C., Brey, T., Herweg, K., Thieme, S. (2021). Safe Spaces for Disruptive Learning in a North-South Research Partnership Context: International Mobility of Doctoral Students. *Sustainability*, 13(4). <https://doi.org/10.3390/su13042413>

Ul'myasbaeva, A. O., Zabneva, E. I. (2020). Mechanisms of foreign practices in managing educational migration of youth. *Mir Nauki. Sotsiologiya, Filologiya, Kul'turologiya (The world of science. Sociology, Philology, Cultural Studies)*, (2). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf> (access date: 05.12.2023). (In Russ.).

Voroshen', O. G. (2022). Migration intentions of graduate students of the academic sector of science: a sociological analysis. *Sotsiologicheskii Al'manakh (Sociological Almanac)*, (13), 166–172. (In Russ.).

Smyslova, M. M.

Migration Attitudes of Postgraduate Students: on the Issue of Educational Migration

Lomonosov Psychology Journal. 2024. Vol. 47, No. 1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Михайловна Смылова, ведущий аналитик лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования, Москва, Российская Федерация, smyslovamaria@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4114-5316>

ABOUT THE AUTHOR

Maria M. Smyslova, Leading Analyst at the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center for the Development of Education of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation, smyslovamaria@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4114-5316>

Поступила: 14.12.2023; получена после доработки: 30.01.2024; принята в печать: 16.02.2024.

Received: 14.12.2023; revised: 30.01.2024; accepted: 16.02.2024.